

РАЗНЫМИ путями приходят в театр молодые певцы. Одним все дается от природы: красивый «поставленный» голос, природная музыкальность, а то и абсолютный слух, обаяние сценической внешности и быстрый успех у публики. Другие всю жизнь трудятся, отвоевывая драгоценные крупинки алмазов таланта, далеко «упрятанного» природой. И только после многолетней работы добиваются успеха, славы.

Владислав Пьявко прошел путь, который соответствует этой второй группе артистов. Сибирский парень, курсант военного училища, он был принят в Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского музыкально совершенно не подготовленным, но с успехом его окончил.

Свою вторую певческую школу Владислав Пьявко прошел в стажерской группе Большого театра, куда его приняли в 1965 году. У всех он старался почерпнуть знания, набраться опыта — у дирижера, режиссера, концертмейстера, товарищей по работе. Беседы, консультации по вокалу, по сценическому мастерству, по общим вопросам музыкальной культуры — все услышанное он впитывал, как губка. Занят ли был в спектакле Пьявко или нет, он целый день проводил в театре, присутствовал на репетициях товарищей и, готовя новые роли, изучал многие маленькие партии, как говорят у нас, — второго положения, на которых молодой артист учится.

Как говорит Владислав, «эпизодические роли служили мне как бы своеобразной лабораторией вокально-сценического искусства, где я приобрел навыки именно оперного артиста». Действительно, на этих партиях он вырос.

Первая крупная его работа — Пинкертон в опере «Чио-Чио-сан». Это был первый успех. Мы услышали великолепный тенор, прекрасно звучащий в верхнем регистре.

Оценив перспективу певца, было решено направить Пьявко на стажировку в Италию, в миланский театр «Ла Скала», чтобы молодому артисту основательно поработать, повысить вокальную культуру, певческое мастерство.

И Пьявко преодолел некоторые недостатки, выровняв звучание голоса. Возвратившись из Италии, он участвует в нескольких международных состязаниях артистической молодежи, становится лауреатом конкурсов в Бельгии и Москве.

Теперь за плечами у Владислава Пьявко 14 лет работы в Большом театре. Он практически спел весь репертуар драматического тенора, причем несколько лет был единственным исполнителем таких труднейших партий, как Радамес в «Аиде» и Манрико в «Трубадуре». Это было очень ответственно. Побывавший на премьере «Трубадура» известный дирижер Борис Эммануилович Хайкин писал: «В. Пьявко очень горяч, надо его поберечь, отдача в этом спектакле большая. У него замечательный голос металлического тембра, насыщенный звук, на верхние ноты он идет «в охоту», без затруднений, «стретту» он поет в тоне — редчайший случай!»

Кроме партий Радамеса и Манрико, из западноевропейского репертуара Пьявко часто исполняет Каварадосси в опере «Тоска», Дон Карлоса в одноименной опере Верди, Хозе в «Кармен». Выступления в этих спектаклях талантливого певца являются демонстрацией мастерства вокалиста, который никогда не любитесь красотой своего голоса — это ему чуждо! Он добывается редкого богатства нюансов, но никогда не делает это самодельно. Для него любая вокальная красота — средство воплощения образа, хотя сами по себе они демонстрируют великолепное владение певческой палитрой.

В русском оперном репертуаре Пьявко — Князь в опере «Русалка» Даргомыжского, Самозванец в «Борисе Годунове», Андрей Хованский в опере «Хованщина», Водемон в «Иоланте» и — вершина драматического искусства — Герман в «Пиковой даме». Очень оригинален по трактовке образа его Самозванец. Певец многогранно воссоздает его портрет, раскрывая характер своего героя именно средствами вока-

люди искусства

ДОРОГА К УСПЕХУ

А. ОРФЕНОВ,

заслуженный артист РСФСР, лауреат
Государственной премии СССР

ла. В келье Пимена он «смиранный иноц», осторожно расспрашивающий о подробностях убийства царевича Дмитрия. Но вот ушел Пимен, и Григорий преобразился. Теперь он словно грозный мститель: «Борис, Борис... не уйдешь ты от суда людского». В сцене «В корчме» Григорий настроен, ожидает неприятностей. В картине с Мариной Мнишек — то пылкий любовник, то вспыльчивый авантюрист: «Царевич я!..»

После первого выступления в Москве в роли Германа Пьявко спел эту партию на сцене «Метрополитен-опера», во время гастролей Большого театра в США. В одной из газет рецензент писал: «Возможно, что Владислав Пьявко не обладает голосом слащавой красоты, но, благодарение всевышнему, он настоящий драматический тенор, как нельзя более подходящий для роли Германа».

Князь в «Русалке» и Михайло Туча в «Псковитянке» — типично русские образы и по музыкальному языку и по складу характеров героев, и по драматической насыщенности. Большой похвалы заслужил Пьявко за исполнение партии Князя. Критики отмечали, что в отличие от «принятой» трактовки артист рисует Князя «не густым, сладкоречивым, легкомысленным соблазнаителем, а у Пьявко это мужественный, импульсивный человек». Отмечали также, что Пьявко правдиво передает переживания Князя, утратившего свое большое человеческое счастье. При оценке роли Михайла Тучи говорили, что он в изображении Пьявко является сыном своего народа — псковской вольницы.

Много и охотно поет Пьявко в спектаклях Большого театра, которые созданы по произведениям советских композиторов. Первая его такая роль — Рыбак в опере Вано Мурадели «Октябрь». Он исполняет ее уже тринадцать лет! И все тринадцать лет песенка о «Березоньке» в интерпретации Пьявко неизменно вызывает бурные аплодисменты зрителей. Очень интересный образ Радиста создал артист в опере К. Молчанова «Неизвестный солдат». Много хорошего сказано в адрес Владислава Ивановича за роль Алексея

в «Оптимистической трагедии» А. Холминова. Как писали критики: «Вначале бравирующий своим анархизмом, Алексей постепенно приходит к переоценке ценностей, к сознанию правоты Комиссара. И лишь в конце оперы, в сцене смерти Комиссара, когда, полный непривычной нежности, прерывается голос Алексея: «Товарищ... дорогой... Ах, как же это!» — Пьявко дает понять, что очень многое теряет со смертью этой женщины».

Большая удача певца — образ Ноздрева в опере Р. Щедрина «Мертвые души». Перед исполнителем этой партии стояла трудная задача не просто донести до слушателя поэтический язык поэмы Гоголя, но нарисовать достоверный портрет персонажа, столь хорошо знакомого с детства по его литературному первоисточнику. К чести В. Пьявко, он достигает этого вокальными средствами, не отделяемыми от сценического рисунка.

Как и большинство солистов оперы Большого театра, Пьявко частый гость на сценах самых различных оперных театров мира: Афины и Скопье, Нью-Йорк и Буэнос-Айрес и многие другие прославленные площадки. И всюду успех, всюду признание его гастролей торжеством русской, советской вокальной школы. Так, в Югославии газета «Борба» писала: «Он взял из итальянской вокальной школы только блеск самого высокого тона, избегнув стандартов и скоропременных эффектов. Пьявко демонстрирует противоположную школу, которую характеризует не только славянское понимание бельканто, но и цельное, и современное толкование опер Верди и Пуччини». А после выступления Пьявко на открытой сцене в Скопье так оценили певческое дарование певца: «Красота голоса, неиссякаемый сценический темперамент и металлические верхние тоны наилучшим образом проявились в исполнении Радамеса в «Аиде».

Таков интересный творческий путь певца — сибирского парня, ныне народного артиста РСФСР Владислава Пьявко.

● Народный артист РСФСР В. Пьявко.
Фото Р. Сашина.